

Цена 20 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА  
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕВ СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ **В. БАГРИЦКОГО,** А. БОЛОТНИКОВА,  
М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, И. СЕЛЬВИНСКОГО, А. СЕЛИВАНОВСКОГО,  
М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСНЕВИЧ.

№ 6 (497)

Среда, 30 января 1935 года.

# Письма Чехова

Два письма А. П. Чехова к О. Л. Книппер, печатаемые ниже, входят в состав подготовляемого в настоящее время к печати III (последнего) тома переписки Чехова с женой. Краткие примечания к ним принадлежат А. Б. Дерману, редактору недавно вышедшего I тома той же переписки

**А. П. ЧЕХОВ к О. Л. КНИППЕР.**  
1 февр. (1903 г. Ялта).

Бабуся моя, если хочешь прислать конфет, то пришли не абрикосовских, а от Флея или от Трамбле — и только шоколадных. Пришли также 10, а если возьмут, то и 20 селедок, которые купи у Белова. Видишь, дуся моя, сколько я закатываю поручений! Велная моя, хорошая жена, не тяготись таким мужем, потерпи. Летом тебе будет награда за все.

Да, дуся. «В тумане» — очень хорошая вещь. автор сделал громадный шаг вперед: только конец, где распарывают живот, сделан холодно, без искренности. Звонцова будет принята, будь покойна, я ее даже обедать позову.

Погода ужаснейшая. сильный, ревущий ветер. мятель. деревья гнутся. Я ничего. здоров. Пишу. Хотя и медленно, но все же пишу.

Дусик мой, зайди к Гетлингу в аптекарский магазин и возьми у него 1 унц. Bismuti subnitrici и пришли мне вместе с прочим товаром, если будет оказия. У Гетлинга же возьми коробочку самых мелких деревянных зубочисток за пятак, в коробочке-плетушенке. Поняла? Олеколон есть, духи есть, мыло тоже есть. Если будет оказия в самом деле, то (вспомни!) возьми у того же Гетлинга capsulae operculatae — глотать в этих капсулах креозот, № 2, английские, одну коробочку.

Продолжаю писать на другой день. Снегу навалено пропасть, как в Москве. Письма от тебя нет. Поймалась

мышь. Сейчас сажусь писать, буду продолжать рассказ, но писать, вероятно, буду плохо, вяло, так как ветер продолжается и в доме пестерни-мо скучно.

А когда поедем в Швейцарию, то я ничего с собою не возьму, ни единого пиджака, все куплю за границей. Одну только жену возьму с собой да пустой чемодан. Читал о себе в «Петербургских ведомостях» фельетон Батюшкова: довольно плохо-с. Точно ученик VI класса, подающий надежды, писал. «Мир искусства», где пишут новые люди, производит тоже совсем наивное впечатление, точно сердитые гимназисты пишут.

Ну, собака, не забывайся. Помни, что ты моя жена и что я могу тебя каждый день через полицию вытребовать. Могу даже наказывать тебя телесно.

Обнимаю тебя так крепко, что ты даже зашнуровала, целую мою дусю и умоляю писать мне. Поправлялась ли Ксения и Маша «Мещане»? Что они говорят?

Я остригся, и мне странно это.

Ну, актрисуля, господь с тобой.

Твой А.

\*

«В тумане» — рассказ Леонида Андреева, наделавший много шума в печати. Консервативная пресса, особенно «Новое время» в лице Буренина, обрушилось на автора, обвиняя его в безнравственности и т. д. — Звонцова Елиза. Ник. — художница, знакомая О. Л. Книппер и ею рекомендованная Чехову. — Рассказ, над которым работал в то время Чехов, —

«Невеста»; впервые появился в № 12 «Журнала для всех» за 1903 г. Это последняя вещь Чехова, напечатанная при жизни автора. — Ф. Д. Батюшков, историк литературы, профессор, редактор журнала «Мир божий»; его статья, упоминаемая Чеховым, называется «О Чехове», напечатана в № 26 газеты «С.-Петербургские ведомости» за 1903 г.

**А. П. ЧЕХОВ — к О. Л. КНИППЕР.**  
7 февр. (1903 г. Ялта).

Песик мой, я все получил, кроме чапки, о которой ты пишешь. Чюминских стихов я еще не получил. Вл. Вл. Чехов — это сын двоюродного брата моего отца, известного психиатра; он сам тоже психиатр. А гольцевский юбилей и мне самому тоже не нравится; во-первых, не выбрали его, юбиляра, в почетные члены О-ва любителей российской словесности и, во-вторых, не собрали ему на стипендию. Вел, читальня около Рузы — это такой вздор! И читать там некому, и читать нечего, все запрещено.

О. М. Соловьева привезла мне 19 селедок и банку варенья. Когда увидишь ее, то поблагодари, скажи, что ты тронута. А селедки вкусные. Скажи Маше, что вчера утром было в Ялте шесть градусов мороза, сегодня утром тоже шесть, положение дурацкое, когда приходится жаться к печке и ничего не делать. Сегодня письма твоего нет, небо пасмурное, холодное. Здоровье ничего себе, не жалеюсь.

Суворинский «Вопрос» имел в Петербурге громадный успех, остроты его найлены очень смешными. Значит, повезло старику. Читал я, что из вашего театра поехал в Петербург

посланный хлопотать насчет театра для Фоминой недели. Правда ли это? А позволят ли вам «На дне»? Мне кажется, что цензура объявила Горькому войну не на живот, а на смерть, и не из страха, а просто из ненависти к нему. Вель Зверев, начальник цензуры, рассчитывал на неуспех, о чем и говорил Немировичу, а тут вдруг шум, да еще какой!

Время идет быстро, очень быстро. Борода у меня стала совсем седая, и ничего мне не хочется. Чувствую, что жизнь приятна, а временами неприятна — и на сем я остановился и не иду дальше. Твоя свинка с тремя поросятами на спине стоит у меня перед глазами, стоят слопы, черные и белые — и так каждый день. Как бы ни было, дусик, напиши мне, поедет ли Худож. театр в Петербург и на сколько времени. Затем, я не писал тебе, что пьесу я хочу отдать Комиссаржевской раньше, чем Художеств. театру. Ей пьеса понадобится осенью или зимой, и мне нужно знать, могу ли я пообещать ей пьесу вообще на будущий сезон, хотя бы после рождества.

Однако, песик, я нагоняю на тебя скуку. Прости, милую, я сейчас кончу. Только дай мне ручку поцеловать и обнять тебя. Холодно!

Твой А.

\*

В. А. Гольцев — публицист, критик, профессор, редактор журнала «Русская мысль», состоял в приятельских отношениях с Чеховым. — «Вопрос» — пьеса Суворина, редактора «Нового времени». — Пьеса, которую артистка В. Ф. Комиссаржевская просила у Чехова для своего театра в Петербурге, — «Вплиневый сад». В конце концов ей было отказано.